

ОТЗЫВ

официального оппонента о работе Глушковой Ольги Рейнгольдовны на тему «Образовательная деятельность Московской консерватории: становление и развитие (1866–1916)», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Диссертация Глушковой Ольги Рейнгольдовны на тему «Образовательная деятельность Московской консерватории: становление и развитие (1866–1916)» посвящена одной из остроактуальных для нашего времени проблем – исследованию формирования уникальной системы отечественного профессионального музыкального образования.

Мы оправданно гордимся успехами этой системы и, казалось бы, многое о ней знаем. Вокруг истории Петербургской и Московской консерваторий собран обширный корпус работ, освещающих разные ее аспекты, но большей частью на основе вершин исторического опыта. И выясняется, что вне поля нашего внимания оставалось важнейшее. Представленная диссертация впервые предлагает целостное исследование становления как идейной концепции, так и самого механизма организации учебного процесса в Московской консерватории с момента ее создания.

Начать отзыв хочу с результата исследования. Изучение огромного массива архивных материалов привело автора диссертации к выводу о реальной уникальности русского консерваторского образования в системе высших школ Российской империи. Диссертация детально раскрывает как, какими путями создатели первых русских консерваторий, опираясь на европейские образцы, но не копируя их слепо, и гибко встраиваясь в существующую российскую образовательную систему, последовательно формировали оптимальные условия для воспитания профессионального музыканта. Важно, что автору удалось не только показать пути становления образовательного процесса в Московской

консерватории, но и предоставить анализ причин, обеспечивших его уникальность.

Как практик, могу с большим удовлетворением сказать, что многое, сложившееся в Московской консерватории в первые десятилетия ее существования и что раскрылось на страницах диссертации, сохраняет актуальность и прекрасно работает по сей день. Хотя есть и утраченное. Прежде всего, поражающая воображение пластичность учебного процесса – что требует, конечно, особого осмысления. Низкий поклон Ольге Рейнгольдшне за исследовательскую работу, вынесшую на свет Божий столь ценный исторический материал.

Во Введении к диссертации автор подчеркивает *комплексный* характер своего исследования. Я бы усилила эту характеристику, отметив в нем задачу *всестороннего* изучения темы. Список рассмотренных в диссертации вопросов включает идеологию высшего музыкального образования в России, административную архитектуру консерватории, ее юридическую и финансовую стороны, условия работы профессорско-преподавательского состава, вопросы учебных планов и их реального выполнения, наконец, социальный и гражданско-правовой аспекты консерваторской образовательной деятельности. Широта изучаемых вопросов, естественно, потребовала и широкой методологической базы, в которую вошел, в том числе, статистический метод.

Диссертация предельно документирована. Автором избран принцип объективного изложения на базе исторических фактов, которые научно обобщаются и осмысляются. Поэтому документы, их цитирование, отсылки к документам, буквально, пронизывают текст. Особо нужно выделить 19 приложений, содержащих либо документы, либо таблицы, составленные на их основе: например, Таблица соотношения количества учащихся, педагогов и административных служащих за период 1866 – 1917 гг. (Приложение №7),

Сведения о размерах жалования и нагрузке профессорско-педагогического состава Московской консерватории за период 1865 – 1911 гг. (Приложение №9), Программы некоторых художественных предметов (Приложение №15) и т.д. Ряд таблиц внесен непосредственно в текст диссертации. Нельзя обойти вниманием и 594 сноски, носящие также документальный характер. Уже сами цифры говорят о широком круге использованных материалов. В их числе уставные, административные и прочие официальные источники – вплоть до канцелярских студенческих заявлений. Автор удачно решает задачи как накопления, так и тщательного отбора документов. Многие вводятся в научный оборот впервые, какие-то ранее публиковались. Но важно, что они здесь собраны вместе и служат раскрытию темы. Кроме того в работе активно используются эпистолярная и мемуарная литература. В результате научный текст, посвященный, казалось бы, строго специальному, историко-методическому кругу вопросов, наполняется еще и живым историческим содержанием.

Исследование логично выстроено. Его логику ожидаемо определяет иерархическая вертикаль рассматриваемых проблем. Но есть и неожиданная сторона: диссертация читается с нарастающим интересом, так как каждая следующая из трех ее глав вовлекает нас во все менее изведенные области. Таким образом, информационный и смысловой акцент работы приходится на ее последнюю главу, посвященную учебному процессу в Московской консерватории, ее студенчеству и выпускникам. Хотя надо сказать, что в каждом разделе диссертации автор предлагает к рассмотрению нечто новое, открывающее и новые аспекты осмысления в контексте целостной концепции работы.

Первая глава – «Образовательная деятельность Русского музыкального общества и его Московского отделения» – посвящена истории зарождения образовательных инициатив Русского музыкального общества. Отмечу интересный материал о первоначальной синонимичности понятий «училище» и

«консерватория», применительно к создававшимся тогда в России высшим музыкальным образовательным учреждениям. Факт известный. Но в диссертации впервые детально прослежен и объяснен путь этого двойного словоупотребления, которое встречалось даже после окончательного утверждения в Уставе 1973 года понятия «консерватория». Должна подчеркнуть, как ценную сторону данной исторической диссертации, что автор уделяет в ней особое внимание вообще всем подвижным сторонам формирующейся традиции, в том числе и в области терминологии.

Вторая глава – «Становление административно-педагогической структуры Московской консерватории». Сравнительный анализ с другими учебными заведениями России, в частности, Московским университетом и Академией художеств, позволил автору исследования прийти к выводу об уникальности консерваторий в ряду отечественных вузов. Диссертация убедительно показывает, что ее обусловила «промежуточность» как правового положения консерваторий, так и их академической архитектоники. Консерватории имели двойственный «частно-государственный» статус: учрежденные и финансово поддерживаемые Музыкальным обществом, они были подотчетны Совету директоров и Августейшему покровителю общества и только отчасти Министерству народного просвещения. Со стороны образовательной структуры консерватории являли собой тоже род гибридного учебного заведения. В нем совмещались, во-первых, разные образовательные ступени (начальная, средняя и высшая), во-вторых, две самостоятельные и не пересекающиеся образовательные программы – полный цикл профессионального музыкального образования и общеобразовательный цикл, включавший сокращенный вариант гимназического курса и круг дисциплин, ориентированных на высшую гуманитарную школу. Эти факты, опять же, отчасти известны. Но до настоящей диссертации они не были до конца выяснены и к тому же не были осмыслены как составляющие единой базовой

основы, обеспечившей перспективность и успешность учебного заведения.

Остановлюсь, в качестве примера, на анализе административной структуры консерватории, которая упомянутую двойственность отражала. Консерватория возглавлялась директором (что соответствовало гимназическому, а не вузовскому уровню), в то же время управлял ею, по образцу высших школ, Совет профессоров (с 1878 г. он стал называться Художественным советом), а также отдельно существовавший Научный совет, объединявший педагогов общеобразовательного цикла. Коллегиальность способствовала принятию оптимальных решений. Но присутствовали и дополнительные механизмы. Мимо внимания автора исследования не прошел тот факт, что положение директора консерватории при кажущейся скромности заметно выигрывало в сравнении с положением ректора любого российского вуза, так как, руководя консерваторией, он одновременно входил в Совет директоров учредившей ее вышестоящей организации, в данном случае Московского отделения Русского музыкального общества. Такая неординарность административного устройства открывала исключительные возможности для формирования гибкой и эффективной образовательной деятельности.

Ее анализу посвящена третья глава диссертации. Подчеркну детальный характер этого анализа, рассматривающего учебную деятельность Московской консерватории именно как становящуюся систему, претерпевавшую последовательное расширение и совершенствование. Исследователю в этой главе удалось создать наиболее широкую и объемную картину. Рассмотрены не только учебные планы, блоки предметов, специальных, музыкально-теоретических, общеобразовательных, их изменяющийся со временем состав, объяснены и детализированы изменения в продолжительности обучения, в контингенте учащихся, показана эволюция их дипломных программ, разъяснены различия выпускных документов и т.д., но что не менее важно –

выявлены приоритеты учебного процесса. Какие-то менялись, отражая запросы времени. Но были и неизменные. Среди них, по моему впечатлению, автор исследования на первое место ставит значимость индивидуального подхода к каждому воспитаннику. Эту возможность обеспечивала удивляющая сегодня гибкость учебного процесса, который допускал самого разного рода вариативность. Со стороны профессиональной отмечу ясно прочерченное в диссертации – и вынесенное даже в название главы – растущее внимание профессуры к практической направленности образования. Ее отражал набор обязательных предметов (в том числе, чтение с листа и транспозиция), а также большая роль с первых лет функционирования консерватории студенческих практик, концертной и педагогической. Последняя, правда, предназначалась только для пианистов, рекомендованных Советом на получение педагогического диплома, – одна из иллюстраций индивидуального подхода. Не могу не остановиться на выявленном в диссертации внимании руководства Московской консерватории к музыкально-теоретической образованности исполнителей, о чем свидетельствует, в частности, факт присуждения Большой золотой медали только выпускникам, закончившим с отличием два специальных класса, одним из которых обязательно должна была быть Теория музыки.

Наконец, об акценте, сделанном в работе на демократизме социальной политики консерватории, строившейся на принципах всеобщности, общедоступности и гендерного равенства. Вроде бы, тоже не новость. Но статистика, подтверждающая, что на протяжении всех первых 50 лет женщин в консерватории училось больше, чем мужчин, реальные свидетельства о совместном обучении в группах, об обучении наряду с российскими подданными всех сословий также иностранцев убедительно удостоверяют, что в рамках Российской империи консерватории концептуально намного опережали время и являли собой в полном смысле высшие учебные заведения нового типа. В связи с этим два слова о новом содержании понятия «свободный художник».

Диссертация раскрывает, что оно было привнесено в Россию именно дипломами консерваторий, которые, в отличие от Академии художеств, наделили статус «свободного художника» высоким правом на свободу профессиональной деятельности и свободу передвижений, а потому присуждались с большой разборчивостью.

В итоге знакомства с исследованием у меня возникли некоторые вопросы к автору и отдельные замечания.

Остался вопрос: в чем все-таки заключалась главная цель образовательной деятельности Московской консерватории в первые 50 лет функционирования, как Вы это увидели, погрузившись в документы?

Еще один вопрос и он же замечание: недостаточная проясненность в тексте диссертации сходств и различий организации двух первых русских консерваторий, в чем проявилась индивидуальность Московского учебного заведения?

В тексте мной были замечены отдельные опечатки, иногда фактологические противоречия, которые объясняются, видимо, естественными расхождениями между официальными документами и реальной практикой. На странице 39 А.Ф. Львов награжден княжеским титулом, какового не имел.

Но эти мелкие погрешности не могут повлиять на оценку работы.

Диссертация Глушковой Ольги Рейнгольдовны на тему «Образовательная деятельность Московской консерватории: становление и развитие (1966–1916)», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, выполнена на высоком научном уровне, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации и соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842, в ред. от 1 октября 2018 года № 1168. Ее автор, Глушкова Ольга Рейнгольдовна,

безусловно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

Дата 14 сентября 2020 г.

Павлинова Варвара Петровна
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры истории русской музыки
ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория
имени П. И. Чайковского» *Павл* подпись

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Московская государственная консерватория
имени П. И. Чайковского»
Адрес: 125009 Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6,
Телефон: 8 (495) 629-20-60
e-mail: document@mosconsv.ru
Сайт: <https://www.mosconsv.ru>

